

Чжао Кэжань успокоил забившееся сердце и подозвал Хо Юаня присесть.

— Раз уж так, брат Юань, помоги мне присмотреть за ними.

Чжао Кэжань встал, поправил одежду и бросил взгляд на конструктор.

— Этот конструктор, который сделал мастер Пань, довольно сложный. Оставьте его здесь, а я соберу его, когда вернусь, и покажу им.

Хо Юань кивнул.

...

— Господин Сюй, давно не виделись. Вы, кажется, разбогатели, — произнёс Чжао Кэжань, войдя в кабинет. Его уже ждал одетый с роскошью и изысканностью мужчина средних лет.

Сюй Вэньу поспешно поднялся, чтобы поприветствовать его, и рассмеялся, явно довольный своими успехами.

— Всё благодаря вашей милости, господин уездный начальник. Крем «Снежинка» и зубной порошок — всё это раскупают аристократы Фэнъяна.

Чжао Кэжань кивнул и спросил:

— А как идут продажи колец?

Услышав вопрос о кольцах, Сюй Вэньу ещё больше оживился. Он поднял указательный палец и загадочно произнёс:

— Господин уездный начальник, попробуйте угадать, за сколько продаётся кольцо «Вэйцзюнь».

Чжао Кэжань задумался и предположил:

— Сто лян?

Сюй Вэньу покачал головой, его палец продолжал колебаться в воздухе.

— Крем «Снежинка» я продаю по шестьдесят лян за маленькую баночку.

Чжао Кэжань был ошеломлён. Он знал, что в каждой профессии есть свои мастера, поэтому в делах торговли он не вмешивался, доверяя всё Сюй Вэньу.

Но он не ожидал, что тот окажется настолько искусным.

Он внимательно посмотрел на Сюй Вэньу. Тот выглядел скромным и простодушным, но после пребывания в Фэнъяне он приобрёл ещё больше аристократической утончённости, чем в Цзинъяне.

— Господин Сюй, вы настоящий гений в бизнесе, — искренне сказал Чжао Кэжань.

После такого сравнения Чжао Кэжань понял, что его прежние уловки были просто детскими забавами.

Если бы он знал, то увеличил бы цены в два раза!

Сюй Вэньу скромно улыбнулся:

— Что вы, что вы, господин уездный начальник, вы слишком добры ко мне.

Чжао Кэжань спросил:

— Так за сколько же вы продали кольцо?

На этот раз Сюй Вэньу не стал тянуть и прямо ответил:

— Тысячу лян.

Затем добавил:

— Золотом.

Чжао Кэжань действительно почувствовал себя мелким игроком по сравнению с ним.

Этот человек умеет обманывать лучше, чем он.

Чжао Кэжань знал, что так называемые редкие драгоценные камни были просто духовными ядрами, которые он обменял на зерно.

В его духовном пространстве всё ещё лежало множество таких ядер, и некоторые из них были даже лучше прежних.

Если бы он сам продавал их, то, вероятно, не смог бы выручить и половину этой суммы.

— Кто же этот... щедрый покупатель, купивший «Вэйцзюнь»? — Чжао Кэжань едва не сорвался, но вовремя поправился, ведь речь шла о настоящем золотом спонсоре.

— Молодой господин Фэйи из резиденции канцлера, — ответил Сюй Вэньу, отхлебнув чая. Аромат наполнил комнату, а вкус был нежным и сладким. В его сердце даже лучший чай Фэнъяна не мог сравниться с тем, что подавали в резиденции уездного начальника.

— Господин Се сватается к мисс Чжоу, дочери заместителя министра ритуалов, Чжоу Жожо. Он даже специально попросил императорского указа, и Его Величество быстро дал согласие на брак. Услышав о символике обручальных колец в нашем Чжэньпиньгэ, господин Се не пожалел тысячи лян на «Вэйцзюнь». Раньше пятая мисс Се тоже хотела это кольцо, и, говорят, она немало ссорилась с братом из-за этого.

Чжао Кэжань рассмеялся:

— Вы, кажется, многое слышите.

— Я ещё кое-что узнал, — Сюй Вэньу стал серьёзным. — Когда я только прибыл в Фэнъян, я зашёл в дом семьи Чжао. Я заметил, что вокруг резиденции Чжао собралось много солдат. Позже, когда я укрепил своё положение, я узнал, что наставник наследного принца подозревается в поджоге и покушении на жизнь наследного принца. Император, чтобы выяснить правду, ограничил передвижение всех членов семьи Чжао.

Сюй Вэньу выразил беспокойство:

— Господин уездный начальник, Его Величество заботится о студентах по всей стране, но я

слышал, что многие чиновники подали петиции против господина Чжао, и даже ваш отец оказался втянут в это дело. Ходят слухи, что заместитель ректора Императорской академии Се может быть повышен до ректора.

Повышение заместителя до ректора — это естественно. Но позиция ректора становится вакантной только по двум причинам: либо повышение, либо отстранение.

Очевидно, в нынешней ситуации отец Чжао Кэжаня оказался в последнем случае.

Чжао Кэжань поблагодарил Сюй Вэньу:

— Спасибо за информацию, господин Сюй.

После небольшой паузы он добавил:

— Господин Сюй, у меня есть к вам просьба.

Сюй Вэньу ответил:

— Пожалуйста, говорите.

— Я хочу встретиться с вашим братом.

— С Сюй Цзюнем? — Сюй Вэньу был удивлён. — Зачем вам видеться с ним?

Чжао Кэжань улыбнулся:

— У меня есть одно дело, для которого мне нужен его проводник. Не волнуйтесь, я не причиню ему вреда.

Сюй Вэньу махнул рукой и засмеялся:

— Господин уездный начальник, о чём вы говорите? Я сразу же отправлю сообщение. Просто ждите.

Закончив разговор, Сюй Вэньу поспешил домой и попрощался.

После его ухода в уездную управу пришёл Фэн Чжу с двумя бутылками вина.

— О, какой ветер занёс вас сюда, господин Фэн? — пошутил Чжао Кэжань. — Что, книги сюэца Фэна больше вас не привлекают?

С тех пор как он привёл Фэн Чжу в чайную, тот стал частым гостем.

Из десяти порций медовой дыни, которые подавали в чайной «Ицзя», Фэн Чжу съедал восемь.

Ему оставалось только перенести свои вещи в чайную и жить там.

Сюэцай Фэн начинал беспокоиться, если не видел Фэн Чжу три дня подряд, думая, что, возможно, его рассказы больше не нравятся господину Фэну.

— Сегодня я не хочу слушать рассказы, я хочу пить, — Фэн Чжу открыл бутылку, и аромат вина тут же наполнил комнату. — Это лучшее рисовое вино с юга, мой старший брат специально прислал его мне. Он сказал, что сейчас слишком занят, чтобы приехать лично, поэтому

прислал вино, чтобы выразить благодарность своему спасителю. Когда у него будет время, он приедет лично.

Чжао Кэжань сделал вид, что не понимает:

— Какой спаситель? Ты, видимо, приберёг это хорошее вино для семьи Сюй и пришёл разделить его со мной?

Фэн Чжу бросил на него косой взгляд и с раздражением сказал:

— Ты не только низкорослый, но и врёшь плохо.

Почувствовав аромат вина, Чжао Кэжань решил не обращать внимания на его замечание о своём росте.

— Хотя господин Сюй тогда дал мне объяснение, но вначале он выглядел растерянным. Кто я?
— Фэн Чжу указал на себя. — Я младший господин из знатной семьи Фэн из Фэнъяна! Судя по твоему знанию метода производства соли и растерянности господина Сюй, я кое-что понял.

Фэн Чжу открыл и Чжао Кэжаню банку, явно намереваясь выпить с ним на брудершафт.

— Но тогда я не понял, зачем ты скрываешь свои способности. Теперь я думаю, что это из-за неопределённости с семьёй Чжао.

Чжао Кэжань больше не отрицал, ведь всё уже прошло.

— Ты знаешь о ситуации с семьёй Чжао?

Фэн Чжу кивнул:

— Да, вчера получил письмо из дома. Там упоминалось о семье Чжао, но не много.

Он хитро улыбнулся:

— Мой отец специально написал о семье Чжао, потому что я служу в том же месте, что и ты. Он хотел, чтобы я не сблизился с тобой, чтобы потом не попасть в беду. Господин Чжао, я нарушил отцовский приказ, чтобы выпить с тобой, так что сегодня мы будем пить до упаду!

Чжао Кэжань фыркнул, полный самоуверенности:

— Что за опьянение от рисового вина? Даже десять банок я смогу выпить сегодня.

Но Чжао Кэжань не знал, что южное рисовое вино ценится не только за свой сладкий и насыщенный вкус, но и за сильное послевкусие.

Вначале они ничего не чувствовали, но после четверти банки они уже обнимались как лучшие друзья.

После половины банки Фэн Чжу начал жаловаться:

— С запада пришло племя, просящее торговать с Да Юань и надеющееся получить от нас зерно.

Император молчал несколько месяцев, но недавно согласился. Он поручил моему деду снова

стать управляющим пограничной торговли на заставе Цинъюй.

Фэн Чжу выглядел подавленным и отхлебнул вина.

— Управление пограничной торговли было создано моим дедом, но в итоге Бэйдань и Сицзюэ ещё больше возжелали богатств Да Юань и объединились для нападения.

Мой дед, тогда ещё в расцвете сил, неохотно ушёл в отставку, но он сделал это ради управления пограничной торговли, ради императора Юаньфэн.

Теперь он стар, а семья Чу всё ещё не оставляет его в покое. Он только опозорил себя в истории, напрасно растратив свою жизнь.

Чжао Кэжань, уже пьяный, утешал его:

— Брат Фэн, всё будет хорошо. Если это племя посмеет поступить как Бэйдань, я взорву их, и они больше не посмеют нападать на нас.

Фэн Чжу, с туманной головой, кивнул, не понимая, что значит «взорвать», но продолжал кивать. Выпив ещё несколько глотков, он снова загрустил:

— Но где Да Юань возьмёт зерно для них?

Голод на границе ещё не полностью устранён, а бедствие в Цзяннань также требует зерна...

Мне кажется, император просто издевается над нашей семьёй и над народом Да Юань!

<http://bllate.org/book/17722/1656523>